

— Для того чтобы подчеркнуть отличие нашего рекламного ролика от рекламы других прокладок, мы подготовили сюжет, в котором зрители увидят взаимодействие двух полов. Вы будете лежать на кровати и мучиться от менструальных болей, а ваш парень, Чжоу Че, отправится в магазин, чтобы купить вам прокладки. Когда он с ними вернется, вы испытаете прилив физического и душевного облегчения, пустившись в вальс прямо поверх этих прокладок, — принялся расписывать сцену режиссер. — Просто представьте, вы стоите на вершине огромной и белоснежной прокладки, окруженной луной и звездами, кружась под музыку. Это создаст потрясающий контраст с менструальными болями!

С каждым новым предложением глаза Шэн Цяо становились все больше.

«Что за черт? Мы точно рекламу прокладок, а не наркотиков снимаем?»

— Надеюсь, вальс вы танцевать умеете, — сказал ей режиссер.

Ответом была тишина.

«Ну, что-то да станцую...»

Чжоу Че вскоре переоделся и вышел к камере. Шэн Цяо его совершенно не знала. Как оказалось, он был студентом младших курсов на актерском факультете.

«Да уж, в наше время парням студентам приходится нелегко».

Вскоре начались съемки. Первой сценой Шэн Цяо должна была лежать на кровати и корчиться от менструальных болей. Макияж пришлось немного поправить, смазав помаду и добавив пудры, отчего лицо выглядело крайне изможденным.

— Камера! Мотор! — хлопнув нумератором, выкрикнул режиссер.

Услышав команду, Шэн Цяо тут же принялась изображать спазмы и, схватившись за живот, упала на кровать.

— Стоп, — раздался голос режиссера. — Цяоцяо, так никуда не годится. Да, ты должна демонстрировать боль, но и красоту при этом сохранять. Зачем ты такое омерзительное лицо скорчила?

— Я пытаюсь показать менструальные спазмы такими, какие они есть, — объяснилась Шэн Цяо.

«Когда у тебя боли во время месячных, до красоты совсем никакого дела нет».

— Эту рекламу увидят полтора миллиарда зрителей, — продолжил ворчать режиссер. — Думаешь, им будет приятно видеть такое лицо?

— Вряд ли...

— Ну вот. Установку ты поняла. Еще дубль!

После того нумертор снова хлопнул, Шэн Цяо вновь схватилась за живот, но в этот раз изобразила жалобное и расстроенное выражение лица.

— Так, стоп! — снова закричал режиссер. — Цяоцяо, у тебя же менструальные боли! Почему ты такое лицо состроила, будто бы тебя муж беременную бросил?

Недовольно проругавшись про себя, Шэн Цяо села на кровать и сказала:

— Может, вы сами мне покажите, как я должна менструальные спазмы показывать?

— А я-то откуда это знаю? Я каждый месяц кровью не истекаю, — пожал плечами режиссер. — Не отчаивайся, Цяоцяо. Я в тебя верю! Еще дубль!

Понимая, что спорить с ним бессмысленно, Шэн Цяо вновь упала на кровать и скорчилась от болей. В итоге на первую сцену ушло больше двадцати дублей.

Во второй сцене парень приходит к своей девушке, чтобы забрать ее на выпускной бал, но обнаруживает, что она страдает от менструальных болей. При виде ее мучений ему вдруг приходит в голову светлая мысль сходить в магазин и купить прокладки.

У Шэн Цяо от всей нелепости происходящего то и дело закатывались глаза.

«Как он понял, что у меня месячные? Почему я сама не ходила и не купила прокладки? С таким же успехом можно было просто налить мне стакан теплой воды! Кто писал этот идиотский сценарий?»

После этого начали снимать сцену, в которой Шэн Цяо берет прокладку, оборачивается, словно сказочная принцесса, и предстает перед камерой в хрустальных туфельках, а после этого берет своего парня за руку и пускается с ним в вальс.

И тут снова раздался недовольный возглас режиссера. Как оказалось, Чжоу Че совсем не умел танцевать вальс и постоянно наступал Шэн Цяо на ноги, отчего ее ступни даже начали

опухать.

— Простите, госпожа Шэн. Я не хотел, — смущенно опустил голову Чжоу Че.

— Ничего страшного, главное основы знать, — задрал юбку, принялась учить его Шэн Цяо — Нужно двигаться в три такта на четыре шага. Вот так...

— Да, да, да! Как же ты чувствуешь, Цяоцяо! — восхитился режиссер. — Ты будешь прекрасно смотреться, танцуя на прокладке!

Желание танцевать после этих слов тут же отпало, да и Чжоу Че очень долго не мог уловить основы. Наконец-то разобравшись с вальсом, актеры вновь услышали музыкальный мотив и принялись добивать оставшиеся сцены.

Съемки закончились ко второй половине дня. Оставалось лишь записать закадровый текст, отведенный на отдельный день.

Когда Шэн Цяо вышла из гримерки, режиссер довольно протянул ей свою визитку, сказав:

— Цяоцяо, ты меня приятно удивила! Ты исполнила роль именно так, как я хотел! Я обязательно свяжусь с тобой, когда новые съемки наметятся!

Шэн Цяо с долей недовольства все же взяла визитку.

«Ну уж нет, больше я на прокладках вальс танцевать не буду!»

— Принеси подарок для госпожи Шэн! — вдруг обратился к своему помощнику режиссер.

Вернувшись из подсобки, помощник режиссера вручил большую, но на удивление легкую коробку.

— Что там такое? — поинтересовалась Шэн Цяо.

— Наши прокладки! Очень удобные! — объяснил режиссер. — В ближайшие дни мы пришлем вам еще несколько коробок. Запасетесь на весь год.

— Спасибо вам большое...

<http://tl.rulate.ru/book/53632/2814139>